

ОЛЕГ ЮДИН

*На берегу
бесконечного неба*

Израильские стихи и очерки

Олег Юдин

На берегу бесконечного неба

«Летний сад»

2019

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6 5

Юдин О.

На берегу бесконечного неба / О. Юдин — «Летний сад», 2019

ISBN 978-5-00039-277-5

В мире нет зла – это знание доступно не многим. Олег Юдин – один из таких поэтов. Стихи его гармоничны, ни один из них не посвящён мелким и суетным темам, вероятно – поэт полагает (и совершенно справедливо), что всё суетное в мире не заслуживает внимания... При всей широте поэтических средств, которыми пользуется Олег Юдин (тут и персонажи из иудейской традиции, и понятия из восточных религий, и ирония, и простые, казалось бы, житейские мотивы) – читатель скоро догадывается, что тема книги – всего одна: это признание в любви и уважении к Б-гу, к миру, к людям. И поэзия, и прозаические миниатюры, метко названные автором «Проэзия», написаны лёгким, ясным, лаконичным языком. Однако это простота порой бывает лишь внешней, так как за ней видится филигранная работа над словом. Одним словом, читатель, любящий поэзию и философию, получит от книги искреннее наслаждение.

УДК 821

ББК 84 (2Рос=Рус) 6 5

ISBN 978-5-00039-277-5

© Юдин О., 2019
© Летний сад, 2019

Содержание

Пробуй!	6
От Издателя	7
Берег Неба	9
Муэдзин	9
Небо и Герой	10
Небо и бедняк	11
Небо и святые отцы	12
Небесный Петербург	13
Как можно ближе к Небу	14
Ветер Присутствия Рашби (рабби Шимона Бар Йохая)	15
Ибикур – вершина над Цфатом[2]	15
Свет и радость приходят с рождением...	16
Милосердие Рима	17
Рынки, мосты и бани	18
О споре римляне узнали...	19
Приговор и награда	20
Пещера спасенья	21
Поиск Истины	22
Второе Рождение	23
Вечных Знаний бескрайнее море...	24
Всё пройдёт, все исчезнут бесследно...	25
В мире Господу каждый подобен...	26
Пожар гнева	27
Чтоб хранил ты Творения Древо...	28
Тот, кто ищет, находит своё	29
Помни и соблюдай	30
Слышат каждого в Царстве Небесном...	31
Память о Рашби	32
Эхо Давида	33
Молитва Давида	33
Псалом Давида 23 в ведическом размере ануштубх	34
Ребёнок мой – моя душа	35
Так Сердце говорит	37
Отче наш	38
Ответ ответам	39
Гиверет Кундалини[7]	40
Ты это я, я это ты...	40
У стоп твоих	41
Бусы у Маришки...	42
Рецепт к чаю	43
Как я скучаю по Маришке	44
Снова лодка Мечты паруса поднимает вдали!	45
Дыши	46
Любовь и тишина	47
Пока нас смерть не разлучит...	48
Мне ты	49

Таящийся в сердцах	50
Поиски чародея	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Олег Юдин
На берегу бесконечного Неба.
Израильские стихи и очерки

Пробуй!

- Невозможно! – крикнула Причина.
- Опыт вторил:
- Бред и суета.
- Бесплезно! – Гордость заключила.
- Пробуй! – обнадежила Мечта.

От Издателя

На мой взгляд, в мире существует четыре рода поэзии: поэзия-самовыражение, поэзия-созерцание, поэзия-жалоба и поэзия-совершенство-молитва. Первый вид поэзии свойственен молодым поэтам. Молодой поэт обычно стремится выделиться из окружающего мира, предъявить миру претензии и громко заявить, что не хочет дальше жить, так как кругом одна несправедливость. Со временем, однако, поэт взрослеет, начинает видеть вокруг себя не только враждебное, но и хорошее... – этот этап развития поэта можно назвать созерцательным. Но, созерцая всё пристальнее, поэт затем приходит к выводу, что жизнь вокруг проходит без него, что он смертен, что в мире всё тленно, – и начинает писать стихи-жалобы. Большинство на этом этапе так и остаются. Лишь немногие поэты – кто раньше, а кто позже, – вдруг понимают, насколько мир гармоничен, прост и одновременно сложен, как всё в нём взаимосвязано и прекрасно – материальное и духовное, доброе и менее доброе, смертное и бессмертное...

В мире нет зла – это знание доступно не многим. Олег Юдин – один из таких поэтов. Стихи его гармоничны, ни один из них не посвящён мелким и суетным темам, вероятно – поэт полагает (и совершенно справедливо), что всё суетное в мире не заслуживает внимания... Для него гораздо важнее, что:

Жизнь бесконечна, и она —
С тобой, как сердца тишина.

...

Если в сердце твоём просыпается Бог,
Лишь его ты увидишь во всём.

...

Есть в сердце Бог у каждого из нас,
Без Бога в сердце сердца просто нет.

Таких афористичных, ярких, запоминающихся строчек в этой книге можно встретить много. Не перестаёшь удивляться гармоничной личности автора и его эрудиции. При всей широте поэтических средств, которыми пользуется Олег Юдин (тут и персонажи из иудейской традиции, и понятия из восточных религий, и ирония, и простые, казалось бы, житейские мотивы) – читатель скоро догадывается, что тема книги – всего одна: это признание в любви и уважении к Б-гу, к миру, к людям. И поэзия, и прозаические миниатюры, метко названные автором «Прозэзия», написаны лёгким, ясным, лаконичным языком. Однако это простота порой бывает лишь внешней, так как за ней видится филигранная работа над словом. Например, опытный читатель заметит в стихотворении «Кто в сердце Бога не растил» необычную схему рифмовки, а порой и образность поражает своей точностью и смелостью:

Хермон, запретностью своей
Манивший днём, в снега укрытый,
Исчез за чернотой полей,
Небес и гор – сошёл с орбиты...

Одним словом, читатель, любящий поэзию и философию, получит от книги искреннее наслаждение.

*Эвелина Ракитская,
член Союзов писателей Москвы и Израиля*

Берег Неба Мини-цикл

Муэдзин

Муэдзин поёт. На минарете
Репродуктор, словно в дни войны.
Три эпохи, что исчезли в Лете,
В Яффо гостю каждому видны.

Ям Тихон¹ шумит. Он муэдзина
Тише, но, наверное, мудрей,
Старше лампы, гревшей Аладдина
И того, кто поселился в ней.

Из песка дворцы творит умело
Скульптор с мягким именем Юваль.
Солнышко на облако присело —
Цедит свет на жизни пастораль.

Горизонт – далёкий берег Неба —
К Яффо ближе южною зимой.
Морем пахнет, временем и хлебом...
Муэдзин, о Небе людям спой!

¹ Средиземное море (иврит).

Небо и Герой

К морей бирюзовому нимбу
Пришёл величайший Герой:
«Каким бы могучим ты ни было,
Я жажду сразиться с тобой!»

Он силой своей похвалялся,
Стараясь «врага» удивить;
Он долго кричал и ругался,
Стремясь Небеса оскорбить;

Он саблей размахивал грозно
(Он мог ей прекрасно владеть),
Надеясь, что рано иль поздно
Даст Небо Себя одолеть...

А Небо смотрело бесстрастно
На «подвиги» тысячу лет...
Оно и сегодня прекрасно —
Героя лишь рядышком нет.

Небо и бедняк

На берегу бесконечного Неба
Плакал бедняк, выбиваясь из сил:
«Мне бы богатство, любимую мне бы!»
Небо прислало ему что просил.

Стало богатство обузой тяжёлой.
Стала любимая старой каргой.
Небо богач упрекал невесёлый:
«Злую ты шутку сыграло со мной,

Небо! Твоими подарками сыт я,
Им я теперь и минуты не рад!»
Небо услышало эту молитву —
Небо забрало подарки назад.

На берегу бесконечного Неба
Плакал бедняга: «Я так одинок!
Неблагодарный, как много я требовал...»
Небо шептало: «С тобой я, сынок».

Небо и святые отцы

Епископ и лама, раввин и мулла
У берега Неба собрались.
Какая оказия там их свела,
Они так и не догадались.

Не спорили «аввы», но каждый из них
В свидетели Небо стремился
Призвать: «Подтверди, что неправы они,
Лишь я по канону молился!

Пусть молния этих троих поразит!
Ату небохульников этих!
Лишь мне в Небеса в райский сад-paradise
На крыльях на ангельских «светит»

Посмертно взлететь! Там не место для тех,
Кто врёт, проповедуя небыль!..»
Но в Небе бескрайнем есть место для всех —
На то оно, братцы, и Небо!

Небесный Петербург

Мне приснился небесный, другой Петербург,
Тот, который мы видеть хотели:
Без забот он мальчишкой стоял на ветру
На волнах у своей колыбели.

Был в нём воздух такой, как в весеннем лесу,
Самый свежий и чистый на свете,
Были люди в нём светлые, как Иисус,
И открытые миру, как дети.

Город мой ни страстей и ни боли не знал,
Ни смертей, ни болезней, ни горя,
В нём царили Надёжность, Покой, Тишина,
Он купался в Любви, словно в море.

Каждый житель всем сердцем от счастья взлететь,
Словно птица, над миром старался.
В жизни самое важное – очень хотеть,
И однажды он в Небо поднялся!

Купола, небоскрёбы, каналы, мосты,
От седой отряхнувшись метели,
Как звезда Вифлеема, белы и чисты,
В Небеса над Невою взлетели.

Он проснувшись садом парил в облаках,
На глазах у людей расцветая,
Он струился прохладой на наших руках,
Он сверкал, словно снег, и не таял.

Небеса в этой жизни, как воздух, нужны,
А без них и богатство не в радость.
Небеса – это Дом, все мы там рождены,
Пригласить их на Землю бы надо.

Как можно ближе к Небу

Пора
из царства времени,
где только сны и нежить,
где будущее, прошлое
и метронома ритм...
Стара
программа семени,
но Кто-то семя нежит
как детскими ладошками,
как сказку говорит...

Уйти
от математики
и чеков с реквизитами
в страну Игры и Радости,
где парус как крыло.
Найти
в улыбке Матери
ответы позабытые:
Ах, милый, милый Августин,
не всё ещё прошло!

Узнать
о Жизни Истину,
вдыхая запах хлеба —
волшебными секретами
Земля вокруг полна.
Сбежать,
построить хижину
как можно ближе к Небу,
где песни недопетые
и Детства Тишина.

Ветер Присутствия Рашби (рабби Шимона Бар Йохая) Цикл сонетов

Ибикур – вершина над Цфатом²

Облака опустились в долину,
Охраняя предутренний сон.
В облаках утонула Рош-Пинна,
Выше них только Цфат* и Хермон³.

Под ногами простая картина:
Ниспадая с горы серпантином,
В мир людей суетливо и строго
Утекает асфальтом дорога,

То ли Богом когда-то забыта
По причине небесных забот,
А быть может – и наоборот —
Восходящих ногами разбита...

Ибикур, ты о Связи и Вере
Старцу Рашби поведал в пещере.

² Цфат – один из четырёх, вместе с Ерушалаимом, Тверией и Хевроном, святых для евреев городов. Название Цфат, видимо, связано со словами: лицпот – наблюдать, предсказывать; цофе – тот, кто наблюдает сверху. (Любопытны значения созвучных слов: цаф – поплавок, на плаву, плавучий; цафон – север, скрытый, утаённый).

³ Хермон (2814 м) – самая высокая гора хребта Антиливан, разделяющего Ливан и Сирию. Входит в водосборный бассейн трёх основных источников реки Иордан – Эль-Хасбани, Дан и Баниас. Название Хермон происходит от «херем» – «запрет».

Свет и радость приходят с рождением...

Свет и радость приходят с рождением,
Миру веру младенца даря.
Радость утреннего пробужденья
Освещает царица Заря.

Жизни таинство льётся потоком —
И рождается Солнце Востоком,
Но оно же по воле Заката
Исчезает в ночи без возврата.

Жар пустыни в дневном переходе
Нас к неведомой цели ведёт,
В тень оазиса соткан полёт
Из неслышимых уху мелодий.

Что в творенье из праха и глины
Ты вдохнул? – Помнят сердца глубины.

Милосердие Рима

Он из Тайны пришёл, чтобы слушать
Голос Сердца и видеть Его
Вечный танец, но очи и уши
Не смогли уловить ничего,

Кроме плача и жалоб народа,
И молитвы, в которой Свобода
Выступала мечтою и целью.
В ритмах Сердца волшебной свирелью

Пела Юность псалмы Восхожденья,
Жаждой радости вечной томима,
Только воины грозного Рима
Милосердия и снисхожденья

Отродясь, как и Бога, не знали —
И Его лишь не завоевали.

Рынки, мосты и бани

Вчетвером почитатели Торы —
Слушал трёх мудрецов Бен-Герим —
Без опаски вели разговоры,
Обсуждая правленье и Рим.

– Как деяния римлян прекрасны:
Бани, рынки, мосты! Мы согласны
Им служить, – говорил рав Йе’уда, —
Рима власть – нам награда и чудо!

Йосэ-рав не вступал в разговоры,
Только Рашби нашёл, что ответить:
– Рынки, чтоб проституток приветить,
А мосты – увеличить поборы, —

И вздохнул, завершая беседу:
– Бани – плоть улаживать мироедам.

О споре римляне узнали...

Как не сумел бы не журчать
Ручей, стремящийся в долину,
Так не смогли уста молчать —
И выдал тайну сын Герима.

В толпе слова несла молва,
Ведь, право, правда, как халва,
Сладка – и голову кружила
Любому, и текла по жилам,

Как кровь, что телу жизнь несёт.
Но что готовит нам дорога?
Порой во благо и тревога,
Порой и боль тебя спасёт —

И вскоре, к счастью ли, к печали,
О споре римляне узнали.

Приговор и награда

Как ни мягок к евреям Антоний,
Но законы, что ввёл Адриан,
Иудеев по-прежнему гонят,
Императора полнят карман.

Бар Йохай, несмотря на заслугу
(Дочь Антония спас от недуга
Он, когда с мудрецами ходил
В Рим, где милости Рима просил),

За хулу должен предан быть смерти:
Порицал-де правителей он,
Рав Йе'уда же, хамелеон,
Тот, что власти собаку по шерсти

Словом гладил, награду получит —
Тору люди для разного учат...

Пещера спасенья

С Эльзаром, собратом и сыном,
Рав Шимон Бар Йохай скрылся с глаз,
Но не стал убегать на чужбину —
Веры в Истину свет не угас.

Есть Пкиин – небольшое селенье.
Рядом с ним есть пещера спасенья,
В ней убежище Рашби и сын
Обрели между гор и равнин.

Ключ прохладный, плоды херувима
Им питьём и питанием стали —
Их в изгнании не покидали
Бог-Отец и Святая Шехина.

Там, мечтая о мудрости силе,
Ей молитвы они возносили.

Поиск Истины

В час молитвы тела укрывали,
Чтоб пред Богом предстать в чистоте.
Днём одежды, чтоб те не ветшали,
С плеч снимали. Не быть в наготе

Им песок помогал: в нём, по горло
Днём зарывшись, на жажду и голод,
На жару и на страх не взирали —
Тайны Истины в Торе искали.

Чистых знаний прохлада живая
О бессмертия радости пела,
Словно души наполнить хотела
Не словами – дыханием Рая,

Но и Слово искателей манит —
Им оно утешением станет.

Второе Рождение

Ищешь мир и покой – обретаешь
Целый мир, и к Престолу придёшь.
Править миром захочешь – растаешь
В море лжи, и себя не найдёшь.

В Мир Духовный проникнуть мечтаю,
Страстью к Истине сердце питаю,
Рашби Неба изведаль Внимание.
Созвала Мать Шехина собрание.

По Её и Отца повелению,
Тот, кто к цели высокой стремится,
В силах Духом бессмертным родиться,
Получая Второе Рождение.

Мать Шехина, Прохлада Живая,
Я рождаюсь, Тебя узнавая!

Вечных Знаний бескрайнее море...

Словно горный ручей, Мать Шехина,
Ниспадая прохладным потоком
На чело вновь рождённого Сына,
Пролилась из Истока Истоков —

Рашби Силой Небес одарила
И духовные очи открыла.
Вечных Знаний бескрайнее море
В сердце жаждущее чудотворец

Смог вместить, потому что безбрежны
В сердце Сына Владенья Отца:
Уместились в нём Радость Творца,
Мудрость Жизни и Вечная Нежность,

Тишины и Покоя Лекарство —
Всё, что выше канонов и царства.

Всё пройдёт, все исчезнут бесследно...

Не способен смириться порою
Тот, кто видел Божественный Свет,
С ежедневной людской суетою —
Не она ли причина всех бед?

Всё пройдёт, все исчезнут бесследно —
Станут прахом богатый и бедный.
Там, где раньше цвели города,
По песку скорпион иногда

Под Луной лишь протопчет дорожку —
И в пустыне опять тишина...
Память прошлого так неважна:
Жизнь – игра, не всерьёз, понарошку.

Мир – иллюзия, время – вода,
Только Дух существует всегда.

В мире Господу каждый подобен...

Милосердный усердного в вере
Много лет от врагов укрывал.
Элия'у спустился к пещере
Через дюжину лет и сказал:

– Кто бы мог возвестить Бар Йохаю
Из людей? – я ответа не знаю:
– Власть о казни приказ отменила.
Если к людям отправиться в силах,

Рашби с сыном, – ступайте на свет!
Свету свет ваших знаний несите —
Пусть узнают народы: Спаситель
К ним придёт, как приходит рассвет.

В мире Господу каждый подобен —
Каждый стать милосердным способен.

Пожар гнева

Люди в мире лишь пашут и сеют,
Но не ищут спасения в нём —
Нет картины такой тяжелее, —
Рашби с сыном решили. Огнём

Их глаза засверкали от гнева —
И вокруг запылала посева,
На деревья обрушилось пламя,
Словно солнечный ангел крылами,

Негодюя, пожар раздувал.
Как солома сухая, сгорая,
Мир, отринувший поиски рая,
Погрузился в огня карнавал.

Словом с Неба Бат-Коль опустилась —
Пламя гнева Она погасила:

Чтоб хранил ты Творения Древо...

– Вы желаете мир мой разрушить,
Эльзар и Шимон Бар Йохай?
Вам не нравится то, что снаружи?
Вы не видите в гневе греха?

Возвращайтесь в пещеру, изгой,
И опять полюбите земное,
Чтобы главное не забывать:
Мир не вы сотворили, а Мать.

Лишь Создатель Творение вправе
Уничтожить, когда пожелает.
Я – Шехина, Я – Сила Живая,
Шанс даю тебе справиться, раввин,

С нелюбовью и пламенем гнева,
Чтоб хранил ты Творения Древо.

Тот, кто ищет, находит своё

Год ещё пребывали в пещере
Рашби с сыном, стремясь погасить
Факел ропота и о потере
Гнева Бога пытаюсь просить.

Вновь Бат-Коль их юдоль посетила —
Из укрытия в мир отпустила.
Для людей и для мира воскрес
Бар Йохай, чтоб явленьем чудес

Подарить радость ищущим людям.
Тот, кто ищет, находит своё:
Знанья Бог не богатым даёт,
А лишь тем, кто их ищет и любит.

Каббала, всем, кто с Богом на Связи,
Ты – в пустыне иллюзий оазис.

Помни и соблюдай

За плечами пещеру оставив,
Двое в Тверию мирно брели,
С плеч стряхнув наваждение правил.
Так орлы притяженье Земли

Взмахом крыльев преодолевают —
И свободы своей не скрывают.
Повстречался старик им, суров
И смиренен, с вязанками дров

Он с трудом возвращался домой.
Есть вопрос, значит, будет ответ:
– Старче, молви, зачем тебе две?
Неужели не хватит одной?

– С первой помню⁴, с другой соблюдаю⁵, —
Так ответил старик Бар Йохаю.

⁴ В Торе: «Помни день субботний». – Шмот (Исход) 20:8?11.

⁵ «Соблюдай день субботний». – Дварим (Второзаконие) 5:12?15.

Слышат каждого в Царстве Небесном...

Кто был этот старик? Неизвестно.
Только Радость вернул он в сердца!
Слышат каждого в Царстве Небесном,
Кто живёт по заветам Отца.

Так пришло утешенье к изгоям —
Этих песен негромких героям.
Долго ль, коротко ль жил наш герой,
Нынче тело его под горой.

Дух же Всепроникающим Светом
Стал навеки. Барух Адонай!
Знает мир: рав Шимон Бар Йохай
И сегодня поможет советом

Тем, кто ищет, как жаждущий – воду,
Путь к Престолу Отца и Свободу.

Память о Рашби

Гора Мерон, ты бриллиант
На теле древней Галилеи —
В тебе сокрыт бесценный клад!
Гробницу Рашби здесь лелеет

Шехина – Демиург Миров,
Чей Лик таинственный покров
Вуали Майи размывает.
Здесь недра Свет не затмевают:

К тебе летят как мотыльки
На праздник Света и Свободы
В День Восхождения и Ухода
Святой Любви ученики —

Искрит очаг в Небесном Доме
Кострами в ночь на Лаг ба-Омер⁶.

⁶ Весенний праздник в день Вознесения Шимона Бар Йохая.

Эхо Давида

Молитва Давида На псалом 22

Мать, Ты мой Бог и Пастырь мой,
Земля и Неба свод.
В беде и радости со мной
Твоих течение вод.

В Тебе, как в Мире, мы живём,
И Знанья волшебство
Сияет в Имени Твоём
Звездой троих волхвов.

Долиной смертной проходя,
Не убоюсь беды:
В броню из Света и Дождя
Меня одела Ты.

Твой взор в молитве и в бою
Спасенье дарит мне.
Твою Любовь из чаши пью,
Как Песню в Тишине.

Дни жизни – Путь к Тебе одной,
И за пределом дней
Молю, склонившись: будь со мной,
Будь Радостью моей.

Псалом Давида 23 в ведическом размере ануштубх

Господь, Тебе принадлежит всё,
что сотворено в мирах,
что Ты на реках утвердил,
что растворил в Твоих морях.
Кого допустишь
пред Тобой встать на горе Твоей Святой?
Кто сердцем и руками чист,
не клялся кто своей душой.
Ты милость явишь для того,
кто любит Бога своего.
Таков род ищущих Тебя,
Твой Лик всем сердцем возлюбя!
Пусть с Узких Врат замок спадёт —
и Славы Государь войдёт.
Тебя мы славим в час молитв,
Господь и Повелитель битв.
Пусть с Узких Врат замок спадёт —
и Славы Государь войдёт!
Ты славен каждый миг,
как встарь, Господь всех Сил и Славы Царь!

Ребёнок мой – моя душа На Псалмы 126 Соломона и 130 Давида

1

От дверей порога дорогого
даль-дорога доведёт домой.
В далях лишь Любовь всегда со мной —
под Луной нет ничего другого.
Если дом Любовью не наполнен,
Богу в доме нечего хранить.
Волны могут замки хоронить —
замки из песка смывают волны.

Припев:

До края чаша, путь назначен,
и бесполезно утешать:
как от груди оторван, плачет
ребёнок мой – моя душа.
Не суетись, ребёнок Бога,
вздывая к Небесам персты,
ведь в Отчем доме места много
и Путь домой осилишь ты.

2

Если город не храним Любовью,
то напрасно стражники не спят.
Разве город люди защитят,
если не в ладу они с собою?
Если вы едите хлеб печали,
насыщенья он не принесёт,
грустных и голодных не спасёт —
мы в Любви печали не встречали.

3

Сыновья как стрелы – вдаль, незримо,
к дочерям далёких городов —
Матерям возлюбленных родов
на дороге к Иерусалиму.
От дверей порога дорогого
даль-дорога доведёт домой.
В далях лишь Любовь всегда со мной —
под Луной нет ничего другого.

Так Сердце говорит

Потёмки филином орут,
Рассветы – петухом.
Рабы монархией живут,
Бараны – пастухом.

Кто хочет над собой царя
Поставить – жалкий раб,
Родился и живёт он зря,
Умом и Духом слаб.

Внутри у каждого закон,
Что в Заповедях дан.
Прозрачен и понятен он
Самим себе царям.

Себе хозяин самому
Царь слов своих и дел,
Тот, кто лишь Богу одному
В служенье преуспел.

Бог —
Сердце то, что говорит:
Не лги, не убивай,
Царя-кумира не твори,
Чужого не желай,

В разврат не падай, не кради,
Родителей цени,
В молчанье Господа блюди
И день ему верни

Седьмой, будь радостен и строг,
Я – Совесть, Честь и Стыд,
Я твой Господь и я твой Бог, —
Так Сердце говорит!

Отче наш из Цфата с горы Ибикур

Отец Предвечный наш,
Кто Есть на Небесах,
Твои лишь Имена
Сияют нам в веках.
Пусть Царствие Твоё
На Землю вновь придёт
И Воля пусть Твоя
По жизни нас ведёт.
Дай хлеб насущный нам
В любого бега дня,
Как долг прощаю сам,
Так Ты прости меня.
Пусть искушений грех
В сердца к нам не войдёт,
Пусть стороной нас всех
Лукавый обойдёт.

Почёт и Власть – Твоя,
И Царствие времён.
Три главных знаю я
Из всех Твоих Имён:
Отец и Сын, и Мать,
Чьё Имя – Дух Святой,
Позволь нам всем предстать
Детьми перед Тобой.

Ответ ответам

Кто постиг тишину, тот впитает и это —
Силу слова и славу его:
Тишина – не ответ, а источник ответов,
Но не значит без них ничего.

В заключеньях ума – срок ума заключенья.
От благих будь свободен вестей.
Даже Бог без людей не имеет значенья
Точно так же, как Мать без детей.

Гиверет Кундалини⁷

Ты это я, я это ты...

Написано с женой Мариной по мотивам мультфильма “Красавица и Чудовище”

Похожи на лугу цветы,
в пруду лягушки – тоже,
ты это я,
я это ты —
с тобою мы похожи.

Глаза твои ясны, чисты,
пусть шерсть покрыла кожу,
ты – это я,
я – это ты,
с тобою мы похожи.

Рука в руке пройдем мосты
меж берегов неблизких,
ты – это я,
я – это ты,
две бусинки на низке.

Едины Небо и Земля,
сердца в Любви едины,
я – это ты,
ты – это я.
Рекою середины

бесшумная скользит ладья
по солнечной дорожке,
я – это ты,
ты – это я,
и Ветер на ладошке...

⁷ Сила Жизни.

У стоп твоих

Жене Марине

У стоп твоих – земля и море
вчера, сегодня и всегда.
Сомненья дней впитает вскоре
прощенья мёртвая вода.

А голос твой водой живою
летит в далёкие края.
В него, как в море, с головою
дельфином погружаюсь я.

Танцуй и пой всегда, как ныне.
Танцуй и пой, как Кундалини,
не зная боли и невзгод,
летит, танцует и поёт.

Бусы у Маришки...

Из кувшина молоко
звонко льётся в миску.
Море – это далеко,
звёзды – это близко.

Словно брызги молока
бус небесных вспышки.
Словно звёздочки в руках
бусы у Маришки.

Как сквозь капельки зари
нитка вдохновенья,
просочится, подарить
радости творенье

можно миру и всему,
что живёт и дышит —
вот смеются почему
звёздочки над крышей!

Рецепт к чаю

Если вдруг я заскучаю,
то с ничемом выпью чаю.
Это блюдо из всего
приготовить можно,
а порой – из ничего,
если осторожно!
Ложку чайную мечты
и одну улыбку
с половинкой красоты,
с нотой ля на скрипке
надо в сердце размешать —
и глоточек чаю
тут же сделать не спеша.
Вам рецепт вручаю!
Ничем приятный получается,
не портится и не кончается!

Как я скучаю по Маришке

По Маришке я скучаю —
выпиваю кружку чаю.
Лишь Маришка в голове —
выпиваю кружки две.

Нет со мной моей подружки!
Выпиваю третью кружку,
жду, хожу вокруг стола —
в ход четвертая пошла...

Ну когда ж она придёт?!
Кружка пятая не в счёт!

Нет Маришечки со мною —
тешусь кружечкой шестой,
но её всё нет со мной —
утешаюсь седьмой...

Где же ты, моя родная?
Вот и кружечка восьмая.
Час девятой настаёт,
а Маришка не идёт...

От десятой пузо вздулось...
Хорошо, что я из Тулы,
где и дамы, и гусары
счёт ведут на самовары!..

Вдруг знакомый каблук:
«Тук-тук-тук, да чок-чок-чок!»
Слава Богу, ты вернулась!
Жаль, что кончился чаёк...

Снова лодка Мечты паруса поднимает вдали!

Мы до дома дойдём, или прямо в пути запоём?
То ли стал я другим, то ли детство забыл на привале?
Звуки мира, что мы сочиняли когда-то вдвоём,
долетают из сердца-колодца глухими словами.
Плеск ведра: вновь воскресшая Мама
полощет бельё...

Быстрых дней водопад.
Вдох и выдох: рождение и смерть.
Лес, что радовал глаз, за полями стоит неодетым.
Песня помнит о нас, значит,
завтра нас вновь будут петь:
Слов кружащих листва долетит до грядущего лета,
даже если до сумерек снова домой не успеть...

Мы играли в людей, но сначала на свет родились:
мальчик с девочкой строили лодку и ждали чего-то.
И дразнилась мечта...
Помнишь, прямо в дорожной пыли
босиком мы чертили счастливой симфонии ноты?
Снова лодка Мечты паруса поднимает вдали!

Океан, как Отец, нас качает на ложе своём:
эти волны всегда, с изначальных времён мне знакомы.
Стихли крики: «Прощай!..» —
Дом, а рядом – родной водоём.
К нашей луже с улыбкой торопится Мама из дома...
Мы до дома дойдём, или прямо в пути запоём?

Дыши

Когда душа молчит, а сердце слышит
Молчанье замирающей души,
Я чувствую: Землёю Море дышит,
Как я тобой – и ты дыши. Дыши,

Как Ветер пробуждённую Долиной,
Как Слово Жизнью, как Весной Апрель,
Как Путник Верой на дороге длинной,
Как Воздух, что струится сквозь Свирель,

Как Песня, что запреты разрушала,
Надежды снаряжая корабли,
Как в День Рожденья Мать Отцом дышала,
Чтоб мы с тобою встретиться смогли.

Любовь и тишина

Дорога в облака
И времени утерян счёт.
Небесная река
Сияет и течёт.

Расправил два крыла —
И птицей над Землёй паришь.
Любви колокола
В груди не утаишь.

В тишине,
В вышине
Он приснился мне,
Голубой,
Красотой
Сияющий рай...

Земля – мой милый край,
Сокровище семи ветров,
Рождённый Богом рай,
Жемчужина миров!

Мир прекрасных слов,
Дом чудесных снов,
Город мастеров,
Матери покров,

Как тебя
Сохранить
От забот и бед?
Как себя
Научить
Быть сыном тебе?

Любовь и тишина —
Начало всех начал во мне.
Где вечная весна? —
В сердечной глубине.

Пока нас смерть не разлучит...

Не ждать, а жить единым вздохом.
Здесь и сейчас на всё ответ.
Что будет, что прошло – с подвохом:
Ещё ль, уже ль – их просто нет.

Согласно воле изначальной,
Друг друга нам дано любить
В богатстве, в бедности, в печали —
Пока нас смерть не разлучит.

Всегда в заботе друг о друге,
В беде и в счастье будем жить,
В здоровье рядом и в недуге,
Пока нас смерть не разлучит.

Всё сон – и время, и пространство,
И миг во времени любой,
И даже сказка наших странствий...
Сильнее сна одна любовь.

Иллюзий океан безбрежный
Мы вместе сможем переплыть,
Проснувшись в мире безмятежном,
Когда нас смерть не разлучит.

Мне ты

Как воздух: есть и лучшего не надо.
Как жизнью с неба падает вода.
Как запах яблок в пору листопада.
Как да...

Как слёзы пониманья и прощенья
Иллюзий неизбежности потерь.
Как за субботой снова воскресенье.
Проверь...

Как песням упоение свободы.
Как жемчуг рос, творенье чистоты.
Как синева и звёзды небосводу.
Мне ты...

Таящийся в сердцах

Поиски чародея

Вечно юный чародей
В мире обитает:
Днём живёт среди людей,
А во сне летает.

Любит в прятки поиграть
Маг длинноволосый,
Очень любит задавать
Вечные вопросы.

Даже умным невдомёк,
Что зимой и летом
Рад он тонкий дать намёк
И помочь с ответом.

Зная, где лежат ключи
От секретной дверцы,
Он с улыбкою молчит:
Пусть ответит сердце.

Если искренне его
Поиски ведёте,
Вероятнее всего,
Вы его найдёте,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.